

Сергей Гришин

ИСТИННАЯ ИСТОРИЯ ЦАРЕВНЫ-ЛЯГУШКИ



ЧАСТЬ 4. КОЩЕЕВО ЦАРСТВО

Сергей Гришин

**Истинная история царевны-
лягушки. Часть 4. Кощеево
царство. Оптимистический
постапокалипсис**

«Издательские решения»

Гришин С.

Истинная история царевны-лягушки. Часть 4. Кощеево царство. Оптимистический постапокалипсис / С. Гришин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904395-5

Иван-царевич выходит на след Василисы. Вот только находится она не там, где он ожидал. Теперь остаётся лишь сразиться за неё с... С кем?

ISBN 978-5-44-904395-5

© Гришин С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Истинная история царевны- лягушки. Часть 4. Кощеево царство Оптимистический постапокалипсис

Сергей Гришин

© Сергей Гришин, 2018

ISBN 978-5-4490-4395-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Какие способы дознания вы знаете? Наверняка назовёте пытки и шантаж, запугивание и подкуп. Но лишь первый из них не требует особого знания личности допрашиваемого. Ну чем можно шантажировать никогда не виденного прежде человека? А вот пытать можно кого угодно.

Замечательным методом пытки является щекотка. Несмотря на свой грозный и мрачный вид, располагающий больше к отрыванию конечностей, Яков всегда предпочитал именно щекотку. Впрочем, обилием пыточного опыта в нашем царстве не мог похвастаться никто. Поводов как-то было маловато.

Государь королевства Тёмноеельского, расположенного от нас через два царства, практикует уж совсем бесчеловечные пытки. Привязывает допрашиваемого к креслу и заставляет без продыху смотреть записи древних развлекательно-пыточных программ. Как доносит разведка, самыми чудовищными из них являются передачи с вполне мирными названиями. Казалось бы, чего такого страшного может быть в программе под названием «Дом»? Не знаю уж, откуда к тамошнему королю Максиму попала коллекция записей данного ужаса, да ещё на видеокассетах. Но факт остаётся фактом – после применения такой экзекуции бывшие бунтари и душегубцы становятся людьми тихими и смирными. Только плачут по ночам, а в течение дня на их лицах периодически возникают туповатые улыбки. Мне рассказывали, как один из отъявленных бунтовщиков после подобной процедуры бился головой о стену и яростно твердил: «Я – самое слабое звено»!

Впрочем, нам ничего из вышеперечисленного не потребовалось.

– Да как вы смеете?! – возмущалась взятая в плен дама. – Я – член Совета директоров, председатель министерства культуры, будь она неладна, заслуженная актриса Верхних миров...

– Артистка ты, а не актриса! – подала голос Ангелина. – Стыдись, Маша! Это ж надо было променять волшебный мир кинематографа на кресло директора, да ещё в корпорации «Вечность»!

– Ангелина Марковна? – дама сразу заозиралась, услышав знакомый, но слегка позабывшийся голос. Впрочем, у неё на голове, как и на голове другого пленника, был плотный мешок. Борис таким образом решил подстраховаться.

– Да-да, Мария Станиславовна! Я всегда буду твоей совестью, хоть ты и запрятала меня в глубины своей мелкой душонки!

– Узнаю свою старую соперницу, – фыркнула пленница, пытаясь закинуть одну ногу на другую. Не получилось. Ноги оказались связаны. – Сколько пафоса! Сколько патетики! Это всё из зависти, да?

– Ой, Маша! Какая, к Мейерхольду, зависть? Да и не была я тебе никогда соперницей. Ты же моложе на пятнадцать лет. Когда к тебе пришло признание, меня уже стали забывать. Но пусть я и забыта ныне, пусть моя минута славы осталась в далёком прошлом. Но я, во всяком случае, осталась человеком. А вот ты, как только представилась возможность, продалась. Благо, купили не задёшево.

– Человеком? – пленница захохотала. – Так сними мешок и посмотри мне в глаза, раз ты человек! Человек не опустится до похищения!

– Уела! – Ангелина тоже рассмеялась. – Ладно, колись давай, кто тебе поручил сыграть Василису и зачем?

– Что-то не поняла, – нахмурилась Мария Станиславовна. – Так вы похищали всё-таки кого – меня или Василису?

– Ну подумай сама, – ехидно проговорила Ангелина. – Ты-то кому нужна?

– Признаться, услышав тебя, Ангелина, я решила, что моё похищение организовала именно ты. Я помню, как ты возмущалась, когда мне отдали твою роль в новейшей экранизации «Золушки»! Грозилась мне все волосы повывёртывать!

– Ах, брось! – засмеялась Ангелина. – Я же и сама понимаю, что мне тогда светила в лучшем случае роль мачехи! Золушка не могла быть тридцатипятилетней тёткой, пусть и хорошо сохранившейся.

– Так, дамы, – вклинился в разговор Бронислав Матвеевич, – извините, что прерываю ваш разговор. Но всё-таки хотелось бы перейти к сути проблемы. Кто поручил сыграть Василису, зачем, и где она сейчас?

– Бронислав? – изумилась директорша. – Я думала, мы в одной лодке. А ты, оказывается, тоже причастен к моему похищению? Это что, заговор?

– Мария Станиславовна, – сурово промолвил учёный. – У меня похитили дочь. И я сделаю всё, чтобы найти и спасти её.

– Я думала, Константин тебе сообщил, – женщина помолчала. – Её же после твоего ухода назначили в Совет Директоров. Это чтобы можно было пользоваться твоей лабораторией. Какие-то юридические формальности. А она взяла и сбежала. Из-за этого сильно ограничился доступ к данным. Но для некоторых функций достаточно визуального распознавания. Поэтому мне приходится накладывать цифровой грим. Я же актриса, – на это заявление Ангелина громко фыркнула, а пленница продолжила: – Между прочим, такое решение было принято единогласно всем Советом Директоров.

– Ну, хорошо, – Бронислав Матвеевич цыкнул на свою соседку по навигатору. – А где Василиса сейчас?

– У Лиха, – ответила директорша. – Этот мелкий пакостник захватил её и теперь ведёт с Константином переговоры. Подробности я, увы, не знаю.

– Что ещё за Лихо? – подал голос Шляпник, стоявший рядом со мной у стены склада.

– Давай-ка, Маша, подробнее, – произнёс Бронислав Матвеевич и снова цыкнул на Ангелину.

– Мы засекли Василису, когда она была в этом так называемом царстве, – начала директорша. – Выслали за ней группу захвата. Глазами киборга группы мы, директора, видели этого глупого мальчонку, который пытался её защитить. И тут же выяснили, что это младший сын местного царька.

При этих словах я грозно, как мне показалось, засопел. Но Борис положил мне на плечо ладонь.

– Тогда ещё никто не мог и предположить, что он доберётся в Небесную, – Мария хмыкнула. – Только с подробностями вышла проблемка. База данных в царстве почему-то оказалась сильно повреждена. Впрочем, сейчас речь не о царевиче. Как только Василиса была доставлена на борт флаера, её тут же отправили в Москву. Но машина так и не долетела. Она была сбита электромагнитным импульсом, связь оборвалась. А через пару дней прилетел почтовый дрон и доставил послание от Лиха Одноглазого. Он сообщил, что Василиса у него. Но переговоры этот панк согласился вести исключительно с главой корпорации. Это осложнило дело, поскольку Константин не смог сразу выйти на связь. Кроме всего прочего, Лихо ведёт переговоры только по защищённой медленной линии. Поэтому до сих пор твоя дочь, Бронислав, у похитителя. Но ты не беспокойся. Константин её освободит.

– Вот это меня как раз и беспокоит, – хмыкнул учёный.

– Что ещё за Лихо? – шепнул мне в ухо Шляпник.

– Да есть у нас такая нечисть, – так же тихо ответил я. – Периодически появляется то в одном царстве, то в другом. И бедокурит. Очень любит что-нибудь натворить. То электричество отключит, то стадо напугает, то канализацию засорит. Правда, никто его никогда не видел.

– Карл Евграфыч, – обратилась тем временем к другому пленнику директорша. – Может, ты знаешь, как там переговоры с Лихом?

Пухленький дяденька закашлялся под мешком и пролепетал:

– Не говорите им ничего. Нас уже скоро найдут и освободят.

– Я так думаю, когда башня снова заработает, вас отследят уже через пару минут, – сообщил Бронислав Матвеевич. – Вот только отлаживать сети будут ещё минут двадцать. Так что не торопитесь, рассказывайте всё, что знаете в подробностях.

Что-то это высказывание учёного не особо вдохновило пленников. Точнее, вдохновило не на рассказ, а на жалобы.

– До чего довели город! – сокрушался Карл Евграфыч. – Бизнес рушится, людей похищают! Поставщик подсунул порченный товар и сбежал! А потом и сам товар сбежал!

И тут в моём мозгу щёлкнуло. Я понял, почему этот толстенький дяденька показался мне знакомым.

– А Константин знает про этот ваш маленький бизнес? – спросил я. – А может, это именно он решил проучить своего слишком самостоятельного подчинённого, подослав к нему своих шпионов – медведя и зайца? Ты же не сомневаешься, что такое ему под силу?

– Откуда вы знаете? – удивлённо пробормотал Карл Евграфыч после недолгого молчания. – Но Константин... он бы не стал...

– Да успокойся ты, Карл! – язвительно воскликнула директорша. – Всем известно про твой колизей. Думаешь, твои метания после взрывов в тоннелях можно было не заметить?

– Ах, вот как? – возмутился Карл Евграфыч. – А как насчёт твоих невинных развлечений, Мария Станиславовна? Думаешь, я не знаю про то, что ты шпионишь за всеми и собираешь компромат?

– Конечно, я шпионила, – не стала отпираться директорша. – В этом змеином логове надо держать ухо востро!

– У неё большой опыт работы с пресмыкающимися, – хихикнула Ангелина.

– Маша, – обратился к директорше Бронислав Матвеевич. – Ты ведь наверняка и копию послания Лиха сделала?

Впрочем, можешь не отвечать. Борис, достань её индивидуальный прибор.

Шляпник сразу же выложил пипку пленницы, изъятую при обыске. Через минуту перед нами в воздухе проявилась голографическая проекция. На фоне какого-то болота сидела привязанная к стулу Василиса. Молодой нагловатый голос за кадром вещал, что борец против произвола властей по прозвищу Лихо Одноглазое захватил в плен важную персону и требует связать его с главой корпорации «Вечность». Моё внимание привлекло существо, пытающееся пробиться сквозь барьер защитного купола, отгораживающего пленницу от болота.

– А можно увеличить? – спросил я, подходя поближе к голограмме. Бронислав Матвеевич отмасштабировал указанный мной элемент, и я воскликнул: – Я знаю, где искать!

– Ну что, избавляемся от свидетелей? – зевнул Борис. – Тем более, что и время выходит.

Пленники при этих словах затряслись, как осиновые листочки. Парамон в который уже раз пожалел, что пустил нас. А Ангелина нагнала ещё большего страха, зловеще проговорив:

– Скальпы, чур, мои! Я их над камином повешу!

Глава 2

Никого скальпировать мы, разумеется, не стали. Запихнули обоих в пневму, и Бронислав Матвеевич отправил их болтаться в трубах, закольцевав маршрут. По крайней мере, нам он так сказал.

– Ты уверен, что это наш Тараканий лес? – Ницше возбуждённо ходил передо мной, изредка задевая мои колени кончиком хвоста. – Мне там в прошлый раз совсем не понравилось!

– А где ещё могут быть такие здоровенные лягушки? Ты-то их не видел, а мы с Василисой с ними весьма плотно пообщались! – на это мой заявление ослик попытался возразить, но был остановлен Шляпником:

– Так за чем же дело стало? – улыбнулся Борис. – Доставлю тебя туда на катере с ветерком. И освобождай свою Василису!

– И утопит вас в болоте Лихо своим электромагнитным импульсом, – тут же включился в разговор Семён. – Что это вообще за тварь такая?

– Никто не знает, – я пожал плечами и задумался.

– Выходит, и нам с Ангелиной туда лучше не соваться, – сделал вывод Бронислав Матвеевич. – Придётся тебе, Иван, по старинке туда идти.

– Идти! – проворчал ослик. – Опять, поди, на моей спине поедет!

– Я так думаю, надо бы с Ягой переговорить, – предложил Борис. – Она старушка толковая. Что-нибудь наверняка посоветует.

– Точно, – поддержал я. – От неё и стартанём на болото в Тараканьем лесу.

– Я с вами! – тут же воскликнул Семён. – Уж очень мне это Лихо Одноглазое интересно.

– Уверен? – усомнился Шляпник.

– Да что мне теперь делать-то? – пожал плечами хакер. – Бронислав меня заинтриговал, а потом смылся в платок к своей Ангелине. И получается, что я зря в Москву летел? К тому же я тоже умею управлять катером. У тебя ведь их теперь два? Ты на Ямахе полетишь, а я на твоей старой ласточке. Не против?

– Пойдёт, – согласился сыщик-пилот, – только тебе придётся с ослом лететь. Или ты в Москве останешься? А, Ницше?

– Ни за что! – закричал ослик. – Вы там, значит, развлекаться будете, а я должен пьяных туристов ублажать? Ни за что!

– Только ты учти, – предупредил я своего ушастого друга, – лететь придётся в не очень комфортных условиях.

– На какие только жертвы ради тебя ни приходится идти, – вздохнул ослик.

Семён с сомнением покосился на него, но смолчал. Парамон же шмыгнул носом и, обняв Ницше, грустно промолвил:

– Может, останешься?

– Извини, Парамонша, не могу, – опутив голову, проговорил ослик. – Вот ты кто? Студент академии. При счастливом стечении обстоятельств можешь стать академиком. А Иван – царевич. Царь – это тебе не академик. Вас вон в академики сотни рвутся. А у него всего два брата. Да и вообще, Иван для меня и папка, и мамка, и командир. А ещё я себя с ним чувствую богатырским конём. Только никому об этом не говори. А ты, Иван, сделай вид, что не слышал!

Я улыбнулся и возвёл очи к потолку.

– Так, мы с Сёмой в Маман, – Борис встал и направился к выходу. – Лучше здесь сваяем передатчик для связи с Ягой. А то опять придётся невесть что городить.

– Я с вами, – мне тоже хотелось поглядеть, что это за супергипермегамаркет такой. Но сыщик отрицательно покачал головой:

– Нет уж. Слишком ты здесь примелькался. Тем более, сейчас ты без грима. Впрочем, и грим твой тоже после похищения невесты во всех ориентировках. Явки провалены, пароли дискредитированы. Так что сиди пока здесь и не дёргайся.

С этими словами они ушли. А я остался в компании ослика и Парамона. Впрочем, заскучать не успел. Потому что Ницше вдруг вскинул голову и предложил:

– Айда кататься на колесе обозрения!

Я не возражал. Всё-таки интересно было прокатиться на этой громадине. А на подходе к колесу нас ждал сюрприз.

Впереди пьяной походкой шли двое мужчин. Они размахивали руками и фальшиво пели, периодически замолкая то ли для того, чтобы набрать в грудь воздуха, то ли вспоминая слова.

Хлеб и ветчина, солёный огурец,
Кто тапки первым взял, тот и молодец,
Все равно, – геморрой или радикулит,
Я вдали вижу город, который летит...
Где легко найти страннику приют,
И живи, пока снова не пошлют,
И пускай ноют зубы, замучил артрит,
Я иду в этот город, который летит...

– Аркадий Петрович! – радостно воскликнул я.

Поэт обернулся и расплылся в улыбке. А его спутник завопил припев:

Там для меня налит кефир,
Утёк весь жир с меня в дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.